

УДК 94(57)

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I В СИБИРИ

В.Д. Пузанов

Курганский государственный университет

e-mail: oid@kgsu.ru

Авторское резюме

Глубокие изменения в организации служилого мира Сибири происходят в эпоху Петра I, в эпоху реформ государственной жизни России. Главной задачей, стоявшей перед Петром I, было преобразование военных сил России. В статье рассматривается ход военных преобразований Петра I в Сибири. На основе привлечения новых архивных материалов существенно уточнен ряд региональных аспектов военной реформы Петра I.

Ключевые слова: Сибирь, Петр I, армия, военные реформы

MILITARY REFORM OF PETER I IN SIBERIA

V.D. Puzanov

Kurgan state university

e-mail: oid@kgsu.ru

Abstract

Profound changes in Siberia's military, alongside with other reforms of the Russian Empire, took place during the reign of Peter the Great. Reorganization of the Russian military forces was the main task that Peter I faced. The article reviews the course of restructuring of the Siberia's military, clarifying and detailing a number of regional aspects of the reform on the basis of new archival data.

Keywords: Peter I, Peter the Great, army reforms, military reforms, Siberia

Глубокие изменения в организации служилого мира Сибири происходят в эпоху Петра I, в эпоху реформ государственной жизни России. Как показал в свое время В.О. Ключевский, главной задачей, стоявшей перед Петром I было преобразование военных сил России. «Военная реформа была первоочередным преобразовательным делом Петра, наиболее продолжительным и самым тяжелым как для него самого, так и для народа она имеет очень важное значение в нашей истории; это не просто вопрос о государственной обороне: реформа оказала глубокое действие и на склад общества и на дальнейший ход событий» (Ключевский 1990: 77). Военные реформы, целью которых было достижение превосходства над европейскими соседями России, оказались очень трудными и тяжелыми для народа

и государства и привели к преобразованиям государственного управления социального уклада экономики и культуры.

В результате преобразований Петра I были проведены ряд реформ в военном деле России, главными из которых были следующие: создание регулярной полевой армии европейского типа, сформированной на основе рекрутских наборов, затронувших всю территорию государства; формирование регулярных гарнизонных войск во всех губерниях; реформа налогообложения для содержания регулярных войск.

Регулярная армия, созданная Петром I, состояла из полевых и гарнизонных войск, причем гарнизонные полки рассматривались правительством в качестве второстепенных по отношению к полевым. Главные силы государства Петр I тратил на создание регулярной полевой армии, которая вынесла на себе основную тяжесть Северной войны. Формирование регулярных гарнизонных частей началось в 1702 г., источником личного состава для них стали отряды служилых людей старых служб (Военная энциклопедия: 187).

К этому времени выяснилось, что служилые люди старых служб либо сами поднимали выступления против правительства, как в Московских стрелецких восстаниях, восстании в Астрахани, либо не являлись достаточной силой для подавления антиправительственных выступлений провинций, как в башкирском восстании 1704-1711 гг. Правительству не удалось собрать достаточные силы старых служб для борьбы с башкирами к 1706 г. даже в Казани, крупнейшем русском военном центре на востоке (РГАДА. Ф. 108. Год 1706. Д. 1. Л. 1-7).

В 1708-1709 гг. башкиры организовали ряд набегов на слободы юга Сибири. По данным пленных, в набегах 1709 г. на слободы Сибири участвовали более 300 башкир Сибирской дороги Зауралья, а также более 1 000 башкир Ногайской дороги, пришедших в край с Урала. Кроме того, к башкирам присоединились представители других кочевых групп. Из Тобольска воевода князь М.Я. Черкасский писал царю, что башкиры ходят войной на остроги, слободы и деревни Тобольского уезда, бьют крестьян и людей всякого чина (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1518. Л. 53-54; Д. 1537. Л. 2; Д. 1835. Л. 10-15).

В Тобольске начали готовить военный отряд для посылки на юг после получения первых вестей из Теченской слободы в феврале 1709 г. о приезде царевича на юг Сибири и подготовке нового наступления кочевников на слободы края. Однако наряженные на службу служилые люди Тобольска не были посланы, 21 марта 1709 г. для набора рекрутов приехал стольник Иван Бибилов и потребовал дворян, детей боярских и казаков на смотр «для набора в солдатскую службу». В результате в 1709 г. Ивану Бибилову удалось набрать в Тобольске 400 солдат из разных чинов служилых людей. В 1710 г. отряд солдат был послан в Москву, в Ярославле многие рекруты бежали, другие жили без средств (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1836. Л. 3-5).

14 мая 1709 г. из Тобольска был отправлен отряд дворянина Федора Толбузина, получивший приказ как можно скорее занять Катайский острог, откуда

организовать защиту слобод и заводов Сибири. В полк Федора Толбузина были собраны, оставшиеся после рекрутского набора, служилые люди Тобольска и Тюмени, которых признали не годными в солдаты, 161 человек дворян и детей боярских, 307 конных казаков, а также все служилые и захребетные татары (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1537. Л. 10).

Петр Травин, воевода Верхотурья просил послать из Тобольска отряды служилых людей в слободы и заводы уезда. В ответ на эту просьбу князь М.Я. Черкасский сообщил, что все дворяне, дети боярские и конные казаки, оставшиеся после рекрутского набора посланы в южные слободы, а в Тобольске осталось только 1 091 человек пеших казаков и казачьих детей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1537. Л. 12).

Однако на месте выяснилось, что «которые люди присланы из Тобольска на береговую службу... те в присылке старый да малый». Основные источники пополнения ратных людей Сибири были исчерпаны рекрутским набором – «а у которых служилых людей в Тобольску были дети и братья и племянники и те ныне отписаны в солдаты». Это обстоятельство и предопределило неудачу попытки разгромить отряд башкир, отступающий по р. Миассу после разгрома деревень Зауралья.

Характерно, что крупные провинциальные движения начала XVIII в. стали серьезной угрозой для местных властей и потребовали привлечения крупных сил полевой армии с театра военных действий. Реформа губернских военных сил должна была сформировать надежные силы для поддержки правительства.

В период второго этапа Северной войны, после Полтавской битвы, ставшей переломным событием в борьбе со Швецией, правительство Петра I занялось созданием системы гарнизонных войск во всей России. В 1711 г. было составлено расписание полков полевой армии, а в 1712 г. гарнизонных войск. 7 февраля 1712 г. консилия министров приказала расписать регулярные полки по губерниям, откуда производилось их содержание, а также определила количество гарнизонных войск в каждой губернии. К этому времени в части губерний уже были гарнизонные полки, теперь все эти формирования были приведены в единую систему по всему государству. Министры определили штатную численность пехотных полков в губернских гарнизонах в 1 440 человек (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 29).

Главной задачей гарнизонных войск по планам Петра I являлась поддержка и помощь полевой армии. В гарнизонных войсках готовили рекрутов, часть которых затем направляли в полевые войска. В 1719 г. Петр I приказал ежегодно направлять в гарнизонные полки до 1/3 собранных рекрутов с тем, чтобы такое же число обученных солдат из гарнизонных частей направлялись в полевую армию. Таким образом, в петровскую эпоху гарнизонные полки были фактически, прежде всего, запасными учебными частями русской армии. Кроме того, гарнизонные войска должны были стать более надежной опорой правительства в губерниях, чем служилые люди старых служб, несущие гарнизонную службу по традициям Московской Руси.

Какие причины при формировании гарнизонных частей были более значимы для царя, внешние или внутренние? Расписание 1712 г. было направлено, в первую очередь, на формирование гарнизонных полков в рубежных губерниях. Главные силы были сосредоточены в Санкт-Петербургской губернии (в состав которой входила тогда и недавно завоеванная Прибалтика), а также Азовской и Киевской губерниях, которые непосредственно примыкали к Турции, воевавшей в это время с Россией. В этих 3-х губерниях расписание планировало доведение гарнизонных войск до численности 43 000 человек, т.е. более 2/3 из общего состава в 58 000.

В остальных губерниях численность гарнизонных войск должна была составить в среднем 2-3 тысячи человек, за исключением Казанской губернии. В Казани, откуда русская власть контролировала все Поволжье, расписание оставляло 5 000 человек регулярных войск. В самой большой по территории в государстве Сибирской губернии регулярные гарнизонные войска должны были составить по расписанию 1712 г. 3 000 человек, всего примерно 1/20 часть гарнизонных войск России. В то же время в Сибири, как и в других отдаленных провинциях, служилые люди не были полностью раскассированы и продолжали существовать наряду с регулярными гарнизонными войсками (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 29) [Таблица 1].

Офицеры и рядовые гарнизонных полков получали жалование, составлявшее 2/3 и 1/2 от армейских полков. 2/3 армейского жалования получали гарнизонные полки 4-х губерний, территории которых находились рядом со Швецией и Турцией, в то время воевавшими с Россией – Санкт-Петербургской, Рижской, Киевской и Азовской. 1/2 армейского жалования получали гарнизонные полки 5-ти губерний где уже не было серьезной военной угрозы Московской, Сибирской, Смоленской, Казанской и Архангелогородской губерний (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 30).

Однако в Сибирской губернии расписание 1712 г., по которому предполагалось создать 2 полка гарнизонных войск, было быстро дополнено: в Тобольске сформированы 1 драгунский и 2 пехотных гарнизонных полка.

В 1710 г. по указу его Величества и определению Сената вся Россия была разделена на губернии, «тогда и Сибирское воеводство губернию быть определено». В 1711 г. началось формирование гарнизонных полков в Сибири. Г.В. Шебалдина справедливо отмечала, что в организации полков Сибири значительное участие приняли пленные шведы. В 1710 г. Петр I приказал направить ссыльных шведов из Казанской губернии в Сибирь. В 1711 г. в Сибирь было послано более 10 тысяч шведов, только в Тобольске к 1712 г. имелось более 800 шведских офицеров (Шебалдина 2005: 41-45).

В 1711 г. в Тобольске был сформирован губернаторский эскадрон под командой капитана Ланга, в 1709 г. бывшего корнета шведской армии (Шебалдина 2005: 138-143). По мнению Г.В. Шебалдиной, губернаторский эскадрон почти полностью состоял из шведов (Шебалдина 2005: 139). По данным Сибирского приказа, в эскадроне служило много шведских пленных, принятых на русскую службу, однако в нем было и значительное количество русских драгун. 30 июня 1711

г. царским указом и приказом губернатора 47 драгунов эскадрона получили мундиры. К марту 1712 г. губернаторский эскадрон насчитывал уже 1 вахмистра, 3 капралов, 68 драгун. К маю 1712 г. в эскадроне состояло 88 драгун. Из них 50 человек стояли для поручений на губернаторском дворе, а 38 человек находились в разных посылках и были денщиками губернатора. 3 человека были в Петербурге, 5 в Москве в наряде у рекрутов (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1561. Л. 34-51; Описание Тобольского наместничества: 38).

В 1711 г. из «служилых людей старых служб» был сформирован Сибирский гарнизонный драгунский полк. М.Д. Рабинович отмечал, что 2 гарнизонных пехотных полка – Санкт-Петербургский и Московский – были организованы в Сибири в 1712 г. (Рабинович 1977: 70). По данным шведов, живших в Тобольске, к 1713 г. губернатор Сибири Гагарин организовал в крае драгунские полки. Эти данные подтверждаются материалами переписки царя и Гагарина (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 34-36; Зиннер 1968: 134; Памятники сибирской истории XVIII в.: 135). Губернатор Сибири князь Гагарин в письме Петру I писал, что для строения и удержания крепостей по р. Иртыш достаточно будет людских ресурсов Сибири, из России надо прислать только офицеров и инженеров. Всего, по мнению Гагарина, на случай войны с ойратами в крепостях нужно иметь 2-3 регулярных полка, «а те полки набрать в Сибири». По штату 1712 г., гарнизонный пехотный полк должен был состоять из 1 483 человек, из них 1 275 служащих и 208 неслужащих.

Штраленберг считал, что формирование гарнизонных полков в Сибири было вызвано исключительно планами Гагарина создать из Сибири самостоятельное государство. Штраленберг сообщает по этому поводу следующие подробности: Гагарин хотел сформировать в Сибири регулярные пехотные части, для чего имелись как рекруты, так и офицеры из пленных шведов, но не было ружей. Чтобы их получить, Гагарин и обманул Петра I, уверив царя, что около губернии имеется золотые прииски, для захвата и удержания которых нужны войска. Но Петр I, не доверяя губернатору до конца, назначил главой экспедиции полковника Бухольца, «которого Гагарин должен был снабдить всем необходимым для этой экспедиции» (Зиннер: 134). Таким образом, по мнению шведа, знаменитая экспедиция Бухольца за золотом имела причиной только план Гагарина отделить Сибирь.

Версия о планах Гагарина об отделении Сибири вызывает большие сомнения, В.В. Бартольд показал, что известия о золоте в Средней Азии шли к государю из разных источников (Бартольд 1977: 393-403). Однако для нас важно свидетельство Штраленберга о том, что до подготовки экспедиции Бухольца в Сибири имелись только 2 драгунских полка, но не было пехотных частей. Штраленберг пишет о 2-х драгунских полках, имевшихся в Сибири к началу экспедиции. Здесь он учитывает, наряду с новым регулярным Сибирским драгунским полком, формировавшимся с 1711 г. в Тобольске, также и полк слободских драгун, находившийся на юге Тобольского уезда.

Большое значение гарнизонные полки имели в русской экспедиции на р. Иртыш. Экспедиция Бухольца на р. Иртыш была отмечена в качестве одного из политических проектов Петра на Востоке С.М. Соловьевым. Историк отмечал, «приходили известия о металлических богатствах Средней Азии, и Петр, сильно нуждаясь в деньгах, не оставил без внимания эти известия. Сибирский губернатор князь Гагарин донес, что в Сибири, близ калмыцкого городка Эркети на реке Дарье, добывают песочное золото. В 1714 году отправили туда подполковника Бухольца, велели ему идти на Ямышь-озеро, где построить крепость на зимовье, а по весне идти к Эркети, овладеть ею и проведывать об устье Дарьи-реки. В начале 1716 года Бухгольц дал знать, что крепость построена, но к Эркети идти за малолюдством небезопасно и что солдаты от него бегут, ибо в сибирских городах всяких гулящих людей принимают и вольно им там жить. По отправлении этого известия к крепости, где сидел Бухгольц, пришло калмыков более 10000 человек; русские бились с ними 12 часов, отбили, но неприятель стал кругом, пресек сообщение и прислал следующее письмо:

«Черен-Дондук господину полковнику послал письмо. Наперед сего контайши с великим государем жили в совете, и торговали, и пословались, и прежде русские люди езжали, а города не страивали. Война стала, что указу государева о строении города нет и город построен ложными словами, и если война будет, то я буду жить кругом города, и людей твоих никуда не пущу, и из города никого не выпущу, запасы твои все издержатся, и будете голодны, и город возьму; и если ты не хочешь войны, то съезжай с места, и, как прежде жили, так будем и теперь жить и торговать, станем жить в совете и любви».

В гарнизоне обнаружилась болезнь... и Бухгольц 28 апреля, разорив крепость, ушел на дощениках вниз по Иртышу и на устье реки Оми построил другую крепость, где и оставил свое войско» (Соловьев 1988: 534).

В 1714 г. Петр I поручил руководство экспедицией одному из своих старых сподвижников, капитану гвардии, подполковнику Ивану Бухольцу. От государя Бухольц получил в команду 15 человек, Петр I дал ему сержанта и 7 солдат Преображенского полка, а в Москве от Военной коллегии с ним был отправлен майор, 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика. По первому плану царя, в экспедицию предполагалось отправить только 1 полк. Бухольц должен был ехать в Тобольск и «взять там у губернатора 1 500 человек воинских людей и с ними идти на Ямыш озеро, где велено делать город» (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 145).

Кроме того, царь предложил Бухольцу взять инженеров и офицеров в Тобольске из пленных шведов. Позднее силы экспедиции Бухольца были увеличены. В указе отмечалось, что в экспедицию повелено определить 2 000 человек пехоты, 500 драгун и 500 казаков (Памятники сибирской истории XVIII в.: 130). Бухольц приехал в Тобольск 13 ноября 1714 г. и был без команды по 9 января 1715 г. В июле 1715 г. Бухольц отправился в экспедицию на юг. К 1715 г. в экспедицию Бухольца было набрано в Сибири 2862 чел. драгун и солдат, в том числе 2 пехотных полка, 700

драгун, артиллерийская команда и 70 мастеровых людей (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 152).

В результате экспедиций Бухольца, Ступина и Лихарева на р. Иртыш были построены 5 русских крепостей, в которые были отправлены новые гарнизонные полки и часть сибирских служилых людей. Майору Лихареву царь дал именной указ, согласно которому ему надлежало «освидетельствовать по сказкам бывшего губернатора Гагарина и подполковника Бухгольца о золоте Эркецком подлинно ль оно есть», найдя тех людей, от которых стало о нем известно, затем отправиться в новые крепости, построить новую крепость у озера Зайсан и разведать о том, как можно оттуда дойти до Эркета. В поход царь приказал взять полный комплект полков, бывших с Бухгольцем, должен был потребовать в Тобольске офицеров, солдат, драгун и мастеровых – всего 3 017 человек (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 317; РГВИА. Ф. 416. Д. 522. Л. 1). Полковник Ступин из Семипалатной крепости сообщал, что под его командой состоит только 1848 всякого чину людей. Согласно табели от 1 марта 1717 г. о количестве людей в Санкт-Петербургском и Московском полках, в экспедиции имелось 460 драгун в драгунском батальоне, 847 человек в Санкт-Петербургском полку, 842 человека в Московском полку, 132 артиллерийских служителей – всего 2281 человек и 71 мастеровых людей (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 52).

Главным местом сосредоточения гарнизонных полков стали крепости по р. Иртыш. После строительства Верх-Иртышских крепостей, к 1719 г. в дальних Семипалатной, Убинской и Усть-Каменогорской остались 1695 человек из регулярных команд Санкт-Петербургского и Московского полков, в ближние крепости Омскую, Ямышевскую, Железинскую командировали служилых людей «в гарнизоны посылаются казаки и казачьи дети из Тобольска и других городов» всего 1047 человек (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Л. 464).

В результате экспедиции Бухольца количество регулярных войск в Сибири значительно увеличилось, что было отмечено иностранцами. В 1719 г. один из англичан, участников посольства капитана Измайлова в Китай, отмечал, что в Тобольске имеется около 5-6 тысяч обученных войск конницы и пехоты, не считая легкого войска – служилых людей. В целом, Тобольск окружен мощными укреплениями и «хорошо снабжен военными силами» (Зиннер: 49; Русско-китайские отношения в XVIII в.: 501).

В реальности, регулярных сил было намного меньше. В 1719 г. Гагарин сообщил Сенату, что в Ямышевской крепости имеется 2 000 регулярных людей, а в Тобольске 300 человек. Также в Тобольске имеются и нерегулярные около 3 000 человек, «регулярных войск в сибирской губернии немного держано», чтобы не тратить большие суммы на жалование. Таким образом, 5-6 тысяч человек могли получиться, только если учесть, как командированных на юг, так и нерегулярных людей города (Памятники сибирской истории XVIII в.: 138).

Крепости и форпосту по р. Иртышу строили регулярные войска и сибирские казаки. Губернатор Сибири князь Черкасский определил численность гарнизонов 5 крепостей в 750 казаков, к 1722 г. там состояло несколько больше служилых людей – 782 казака. В 1725 г. губернатор Сибири князь Михаил Долгорукий составил штат для 5-ти Иртышских крепостей, по которому в них должны были служить 785 человек, 1 поручик, 1 пятидесятник, 1 десятник и 782 рядовых казака. Казаки не жили в крепостях постоянно, а присылались на год по очереди из сибирских городов – Тобольска, Тюмени, Тары и Томска (РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 25. Л. 21; Д. 29. Л. 3). Но этот порядок скоро был изменен, и крепостные казаки стали постоянными жителями укреплений по р. Иртышу.

К 1736 г. в 5 Верх-Иртышских крепостях состояло 669 казаков. В этом году к ним было отправлено на смену 158 казаков – 144 из Тары, 4 из Сургута, 10 из Березова. В 1745 г. в 5-ти Иртышских крепостях имелось 782 казака, что было крайне мало для защиты линии. В 1747 г. были сформированы команды из городских казаков, которых отправили на Колыванскую и Новую Ишимскую линии. К 1751 г. по штатам в 5-ти Иртышских крепостях полагалось иметь всего 489 казака, однако реально там было на 150 человек больше. В Омской крепости служили 230 казаков, в Железенской – 83, Ямышевской – 152, Семипалатной – 76, Усть – Каменогорской – 98, всего 639 человек. Кроме того, 418 казаков городов Сибири служили в 5-ти крепостях как годовальщики.

В 1734 г. в ответе на анкету Г.Ф. Миллера в Ямышевской крепости было указано, что при всех 5-ти Верх-Иртышских крепостях *«обрегаются сибирского гарнизона командированных рот... офицеры, урядники, капралы и солдаты також и артиллерные служители и служилые люди разных городов по штату»*.

К 1724 г. в русской полевой армии состояло 34 драгунских полков (41 075 человек) и 40 пехотных полков (58 081 человек) – всего 74 полка, в которых служили 99 159 человек. Во время проведения первой ревизии 1719-1722 гг. все полевые полки были приписаны к губерниям, откуда на них собиралась подушная подать. В 1720 г. 4 полка были приписаны к Сибирской губернии. К 1725 г. в гарнизонных войсках России имелось 49 пехотных полков, 4 полка и 2 отдельных эскадрона драгун – всего 70 000 человек. По данным В.Н. Татищева, к 1733 г. в гарнизонных войсках России имелось 48 пехотных полков и 3 пехотных батальона, 4 драгунских полка и 2 эскадрона, где состояло всего 76 287 человек (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 35, 264; РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 937. Л. 25-29; Татищев: 185; Андрианов 2003: 223; Рабинович 1977: 70).

В результате экспедиции Бухольца и основания 5-ти крепостей на р. Иртыше, количество гарнизонных полков в Сибири было увеличено до 3-х. Однако и этого оказалось недостаточно для самой большой губернии в России. Позднее формирование новых гарнизонных полков продолжилось. В 1720 г. в Сибири был сформирован Тобольский гарнизонный солдатский полк. По данным И.К. Кириллова, к 1724 г. в Сибири служили 3 пехотных гарнизонных полка и 1

драгунский, в которых по штату полагалось 148 штаб и обер-офицеров, 4828 унтер-офицеров и рядовых и 162 нестроевых – всего 5138 чел., содержание которых обеспечивалось подушным налогом населения Сибири.

К 1727 г. в Сибирской губернии состояли 4 гарнизонных полка: 3 солдатских (Санкт-Петербургский, Московский и Тобольский) и 1 Сибирский гарнизонный драгунский. В 1727 г. пехотные полки были переименованы, Санкт-Петербургский в Тобольский, Московский в Енисейский, а Тобольский в Якутский. Теперь полки назывались по имени губернии и провинций, на доходы которых они содержались. В 1724 г. в 4-х гарнизонных полках Сибирской губернии состояло 4 972 человек. К 1725 г. в полках состояло 4 689 человек, количество солдат в 3-х пехотных полках уменьшилось примерно на 110 человек в каждом. К 1726 г. в полках состояло 4 991 человек (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 273; Кириллов 1977: 261).

Губернии	Полки	Количество людей	Жалование на год
Московская	2 полка и 120 чел.	3 000	16 650 р.
Санкт – Петербургская	11 полков и 1 160 чел.	27 000	141 006 р.
Киевская	4 полка и 240 чел.	6 000	43 416 р.
Смоленская	1 полк и 560 чел.	2 000	11 100 р.
Архангелогородская	1 полк и 560 чел.	2 000	11 100 р.
Казанская	3 полка, батальон и 80 чел.	5 000	27 750 р.
Азовская	6 полков, 2 батальона и 160 чел.	10 000	72 361 р.
Сибирская	2 полка и 120 чел.	3 000	16 650 р.
Всего	30 полков, 3 батальона и 3 000 чел.	58 000	340 033 р.

Таблица 1. Расписание гарнизонных полков по губерниям от 7 февраля 1712 г.
(составлено по: РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 29. Л. 29)

Рекрутские наборы были тяжелым испытанием для русского общества первой трети XVIII в. Они позволили Петру I сформировать мощную армию, одну из самых многочисленных и сильных в мире, завершить победой Северную войну, помогли России занять одно из главных мест среди «великих держав», но в то же время привели к насильственному уходу из провинции нескольких сотен тысяч мужчин молодого возраста. Рекрутские наборы начались в Сибири в 1703 г., но первые 10 лет сибирских рекрутов отправляли в Москву в полки полевой армии. По данным М.О. Акишина, всего в сибирские полки с 1703 по 1728 гг. направили 5 078 человек, из них в экспедиции и крепости на Иртыш было направлено 3449 человек, а 1629 рекрутов в полки Тобольска (Акишин 1996: 58).

По данным Сибирского приказа, в Сибири в рекруты бралась более значительная часть населения, чем в других губерниях, «Сибирская губерния с городов и слобод с купечества и крестьян имеется в переplate» рекрутов. Сибирь

являлась самой большой частью империи, но одновременно и самой малонаселенной. Всего в рекрутские наборы с 1703 по 1721 гг. из Сибирской губернии было набрано 23 642 человека, в результате в 1732 г. Сибирский приказ отмечал, что «во многих городах и уездах к поселению людей удобных мест имеется довольно, но токмо Сибирская губерния людьми весьма малолюдна». К 1732 г. в Сибири имелось только 127 077 крестьян и разночинцев, а также 10 297 посадских и цеховых всех возрастов – 137 374 человек муж пола, рекрутские наборы затронули значительную часть тяглого русского населения (РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 448. Л. 173).

Сибирский приказ писал, что частые рекрутские наборы первой трети XVIII в. стали серьезной общественной проблемой, ставя под вопрос дальнейшее заселение Сибири. Хотя место рекрутов в губернию присылали тысячи ссыльных, они не могли решить проблему роста населения, так как обычно не имели семей, а также отправлялись в далекие места – горные заводы и Охотск. Рекрутские наборы сильно затронули служилый мир Сибири. В 1724 г. Сенат отмечал, что в городах Сибири сотни детей служилых людей укрывались от солдатских наборов, записываясь в посад и цехи. В 1723 г. только в Тобольске в тяглые группы перешли 258 чел. служилых людей и их детей, из которых 31 записались в цехи и 227 в посад (РГАДА. Ф. 248. Д. 711. Л. 499).

В результате военных реформ Петра I в Сибири возникло 5 регулярных гарнизонных полков, 2 драгунских полка, 3 пехотных полка и 1 пехотный батальон. В 1725 г. Тобольский пехотный полк был отправлен в Забайкалье. В 1727 г. на восток была отправлена 1 рота драгун и 200 солдат, в результате регулярные силы Восточной Сибири достигли 2 000 человек. Начальником русского отряда в Забайкалье был назначен полковник Иван Бухольц, который поддерживал русских дипломатов при переговорах с Китаем в 1727 г. (Словцов 1837: 194).

После ухода на восток Тобольского полка, в Западной Сибири находились 4 полка и 1 батальон. Реформы Петра I стали основой постепенной перестройки всех военных сил Сибири на регулярных началах. В 1736 г. в Тобольске, по доношению Сибирского приказа, указом Сената в Сибири были учреждены 1 гарнизонный драгунский полк и 1 пехотный батальон. Главным источником личного состава новых частей стали сибирские служилые люди – «дворяне, казаки и их дети». Новые части были сформированы из служилых людей 3-х городов: Тобольска, Тюмени и Верхотурья, а в остальных городах, «за умалением» там служилых людей, они были оставлены в старом составе (ПСЗРИ. 9: 924; ПСЗРИ. 10: 155).

Однако к середине XVIII в. этих сил было мало для различных заданий правительства. К 1743 г., по спискам Сибирского гарнизона, в полках Тобольска состояло 3120 офицеров и солдат, из которых большая часть (1783 человека) находилась в командировках, в том числе 1 батальон в крепостях Оренбурга. В Тобольске находилось 1337 человек «на караулах, самонужнейших дел и нечаянных секретных посылках» (РГАДА. Ф. 199. П. 481. Ч. 2. Л. 34-45; П. 481. Ч. 6. Л. 182; ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 5. Л. 2).

В середине XVIII в. значительные силы пришлось перебрасывать из Тобольска на восток Сибири в Камчатскую экспедицию. Однако главные внешние проблемы были не на востоке, а на юге Сибири. В 20-40-е гг. XVIII в. обострились отношения между тремя могущественными кочевыми народами: ойратами, казаками и башкирами. В результате изгнания ойратами Младшей и Средней орд казахов из Средней Азии на север на окраину Сибири усилился натиск кочевников на русскую территорию. Обострились отношения России с ойратами по причине спора за территорию округа Колыванских заводов. В 30-40-е гг. XVIII в. глубокие изменения происходят в Приуралье и на Южном Урале, где в это время работала Оренбургская экспедиция. Большие отряды из регулярных и нерегулярных войск Сибири приходилось передвигать по требованию начальников Оренбургской экспедиции на Южный Урал для борьбы с башкирами (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 141; Д. 16. Л. 14-26; Д. 20. Л. 24, 25, 574; Д. 34. Л. 18-23; Д. 58. Л. 373-375).

Первые десятилетия XVIII в. оборона Сибири была возложена исключительно на гарнизонные полки и служилых людей старых служб. Однако этих сил было недостаточно для борьбы с военными силами Джунгарии. В 1744 г. русские власти Сибири получили известия о намерении ойратов поздней осенью совершить набег на Кузнецкий уезд и Колыванские заводы. Подобная возможность вызвала серьезную озабоченность в Петербурге. Указом Елизаветы Петровны от 24 сентября 1744 г. в Сибирскую губернию было приказано в городах края срочно увеличить нерегулярные войска из дворян, детей боярских, казаков и других чинов, неположенных в подушной оклад. К марту 1745 г. в Тобольске по указу были набраны в солдаты и казаки 456 человек из семей служилых людей (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 184. Л. 604-615).

Указом Елизаветы Петровны от 25 октября 1744 г. на Иртышскую линию было командировано 3 полевых драгунских полка и 1000 яицких казаков из команды Неплюева. Позднее в Сибирь были отправлены 2 полевых пехотных полка. По указу Сената от 29 сентября 1744 г. все войска Сибири были подчинены главному командиру Сибирского корпуса, который подчинялся Военной коллегии. Главным командиром был назначен генерал – майор Киндерман. В 1745 г. 5 полевых полков были переведены в Сибирь. Ширванский, Нашебургский пехотные полки, Вологодский драгунский полк имели опыт войны с кочевыми войсками. В результате, на востоке России возник особый Сибирский корпус из 5-ти полевых полков, командующему которого были подчинены также гарнизонные регулярные части и отряды казаков на линиях (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 138. Л. 3; Ф. 248. Оп. 4. Кн. 180; Оп. 8. Кн. 473. Л. 127; Оп. 113. Д. 1249; РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 937. Л. 123-130; ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Д. 10. Л. 1-5; Д. 11. Л. 1; Д. 12. Л. 1-5; Д. 14. Л. 1-3; Д. 15. Л. 1-3; Д. 17. Л. 3; Д. 18. Л. 1-3; Д. 19. Л. 1; Д. 22. Л. 5; Д. 23. Л. 1-5; Д. 26. Л. 7; Д. 29. Л. 2; Д. 32. Л. 1; Д. 35. Л. 1; Д. 38. Л. 5; Д. 51. Л. 1; Д. 52. Л. 1; Д. 53. Л. 7; Д. 55. Л. 1-3; Д. 60. Л. 25; Д. 91. Л. 24; Д. 94. Л. 1; Сенатский архив. 8: 451, 701; Рафиенко 1973: 371).

К 1755 г. в Сибирской губернии находились 3 полевых драгунских полка (Олонецкий, Вологодский и Луцкий), 2 гарнизонных драгунских (Сибирский и Новоучрежденный), 3 пехотных гарнизонных (Тобольский, Енисейский, Якутский) и новоучрежденный батальон. Всего в 8-ми полках и батальоне состояло 10 447 человек (РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 796. Л. 1; Д. 937. Л. 28; РГАДА. Ф. 20. Д. 193. Л. 1; Д. 371. Л. 1; РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 861. Л. 1-3; Д. 1631. Л. 10; ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 24. Л. 2; Д. 26. Л. 10; Д. 47. Л. 5-20; Д. 49. Л. 1; Д. 56. Л. 1-3; Д. 59. Л. 8-14; Д. 64. Л. 1-6; Д. 89. Л. 1-3; Сенатский архив. 10: 23, 413; Сенатский архив. 11: 436-439; Сенатский архив. 12: 90; Леонов, Ульянов 1995: 278; Лебедев 1899: 1-28). В 1764 г. в Сибирском корпусе служили 6 драгунских полков: Олонецкий, Луцкий, Вологодский, Сибирский, Троицкий и Колыванский.

По данным Киндермана, всего к 1751 г. в Сибирской губернии имелось на службе 4 764 казака: 4 271 русских и 493 тюрков. Из них на линиях в это время служили в качестве годовальщиков 1 946 казаков сибирских городов – 418 на Иртышской линии и 1528 на Кузнецкой линии. В городах Сибири служило всего 2 179 казаков (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Д. 5. Л. 7; Д. 16. Л. 9; Д. 17. Л. 1; Д. 65. Л. 6; Д. 92. Л. 2; Д. 97. Л. 1; Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 10; ПСЗРИ. 20: 532; Сенатский архив: 235). В 1753 г. на линиях состояло 2000 городовых казаков (972 на Иртышской линии, 316 на Новой Ишимской, 712 на Колывано-Кузнецкой). Позднее регулярные полки были отправлены в Россию, а количество казаков на южных линиях увеличено (РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5. Л. 35-37).

ЛИТЕРАТУРА

Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.

Андрианов П.М. Эпоха Петра Великого // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб., 2003.

Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. Т. 9. М., 1977.

Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1912.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск, 1968.

Кириллов И.К. Цветущее состояние всероссийского государства. М., 1977.

Ключевский В.О. Курс лекций. Т. 4. М., 1990.

Лебедев А. Русская армия в начале правления Екатерины II. Материалы для русской военной истории. М., 1899.

Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801. М., 1995.

Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982.

Памятники сибирской истории XVIII в. Т. 2. СПб., 1885.

Рабинович М.Д. Полки петровской армии. 1698-1725. М., 1977.

Рафиенко Л.С. Компетенция сибирского губернатора в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири. М., 1973.

Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 1. 1700-1725. М., 1978.

Сенатский архив. Т. 8. СПб., 1897.

Сенатский архив. Т. 10. СПб., 1903.

Сенатский архив. Т. 11. СПб., 1904.

Сенатский архив. Т. 12. СПб., 1907.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. Б/м., 1837.

Соловьев С.М. История России. Книга 9. М., 1988.

Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950.

Шебалдина Г.В. Шведские военнопленные в Сибири. Первая четверть XVIII в. М., 2005.

References

Akishin M.O. Policejskoe gosudarstvo i sibirskoe obshhestvo. Jepoha Petra Velikogo [Police state and Siberian society. Peter the Great's era], Novosibirsk, 1996 [in Russian].

Andrianov P.M. Jepoha Petra Velikogo [Peter the Great's era], Istorija russkoj armii ot zarozhdenija Rusi do vojny 1812 g. SPb., 2003 [in Russian].

Bartol'd V.V. Istorija izuchenija Vostoka v Evrope i Rossii [History of studying of the East in Europe and Russia], Sochinenija, T. 9, M., 1977 [in Russian].

Voennaja jenciklopedija [Military encyclopedia], T. 7, SPb., 1912 [in Russian].

Zinner Je.P. Sibir' v izvestijah zapadnoevropejskih puteshestvennikov i uchenyh XVIII v. [Siberia in news of the West European travelers and scientific the XVIII century], Irkutsk, 1968 [in Russian].

Kirillov I.K. Cvetushhee sostojanie vserossijskogo gosudarstva [The blossoming condition of the All-Russian state], M., 1977 [in Russian].

Kljuchevskij V.O. Kurs lekcij [Course of lectures], T. 4, M., 1990 [in Russian].

Lebedev A. Russkaja armija v nachale pravlenija Ekateriny II. Materialy dlja russkoj voennoj istorii [The Russian army at the beginning of Catherine II's board. Materials for the Russian military history], M., 1899 [in Russian].

Leonov O., Ul'janov I. Reguljarnaja pehota 1698-1801 [Regular infantry 1698–1801], M., 1995 [in Russian].

Opisanie Tobol'skogo namestnichestva [Description of the Tobolsk namestnichestvo], Novosibirsk, 1982 [in Russian].

Pamjatniki sibirskoj istorii XVIII v. [Monuments of the Siberian history of the XVIII century], T. 2, SPb., 1885 [in Russian].

Rabinovich M.D. Polki petrovskoj armii 1698-1725 [Shelves of Petrovsky army. 1698-1725], M., 1977 [in Russian].

Rafienko L.S. Kompetencija sibirskogo gubernatora v XVIII v. [Competence of the Siberian governor in the XVIII century], Russkoe naselenie Pomor'ja i Sibiri, M., 1973 [in Russian].

Russko-kitajskie otnoshenija v XVIII v. Materialy i dokumenty [Russko – the Chinese relations in the XVIII century. Materials and documents], T. 1, 1700–1725, M., 1978 [in Russian].

Senatskij arhiv [Senatorial archive], T. 8, SPb., 1897 [in Russian].

Senatskij arhiv [Senatorial archive], T. 10, SPb., 1903 [in Russian].

Senatskij arhiv [Senatorial archive], T. 11, SPb., 1904 [in Russian].

Senatskij arhiv [Senatorial archive], T. 12, SPb., 1907 [in Russian].

Slovcov P.A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri [Historical review of Siberia], Kn. 1, B/m., 1837 [in Russian].

Solov'ev S.M. Istorija Rossii [History of Russia], Kniga 9 [in Russian].

Tatishhev V.N. Izbrannye trudy po geografii Rossii [The chosen works on geography of Russia], M., 1950 [in Russian].

Shebaldina G.V. Shvedskie voennoplennye v Sibiri. Pervaja chetvert' XVIII v. [The Swedish prisoners of war in Siberia. First quarter of the XVIII century], M., 2005 [in Russian].

* * *